

Валерия Мухина, Виктор Басюк

ИНИЦИАЦИИ ПОДРОСТКОВ КАК УСЛОВИЕ ЛИЧНОСТНОГО РОСТА: ПРОВЕДЕНИЕ ИНИЦИАЦИИ САМОРЕФЛЕКСИЕЙ (В СИТУАЦИИ УЕДИНЕНИЯ И ОБОСОБЛЕНИЯ)

Аннотация. Дается анализ инициаций как условия развития рефлексии на себя и как условия личностного роста. Показано, что рефлексии на себя содействуют развитию чувства личности и внутренней позиции подростка, возрастной период которого отличается особой чувствительностью и динамичностью. Инициации рассматриваются как целенаправленные рефлексии на самого себя и условие психологического сопровождения.

Ключевые слова: инициации, социальная единица, уникальная личность, социализация, чувство личности, ценностное отношение к звеньям самосознания, реалии условий развития и бытия, рефлексия, саморефлексия, групповая рефлексия, психическая и социальная чувствительность, индивидуальная ответственность, рефлексии на самого себя.

Abstract. This study is designed to gain a better understanding of the process of initiation as conditions for reflection development and personal growth. It is suggested that self-analysis contributes to development of the sense of personality and the internal position of teenagers due to sensitiveness and dynamism. Initiation is considered as targeted self-analysis and condition of psychological support.

Keywords: initiation, a social unit, an unique personality, socialization, a sense of identity, valuable relation to the links consciousness, the realities of the development and existence, reflection, self-reflection, group reflection, mental and social sensitivity, individual responsibility, self-analysis initiation.

Не сплю и сижу, как одинокая птица на кровле

[Пс. 101:8]

Рефлексия как
мыслительный
процесс

Как об этом мы уже не раз говорили, рефлексия – это особая сущностная способность человека, развитая в истории культуры. Уже древние философы пользовались этим понятием.

Рефлексия (лат. reflexio – отражение) – мыслительный процесс, анализ собственных психических состояний, мотивов, действий и поступков; состояний других людей, а так же их мотивов и поступков.

Рефлексия может осуществляться как в процессе общения людей друг с другом, в процессе проникновения

Уединение
как потребность
в одиночестве

в сущностные особенности всех реалий, которые создал человек в своей истории (реалии: 1 – предметного мира; 2 – природного мира; 3 – образно-знаковых систем, входящих в Великое идеополе общественного сознания; 4 – социально-нормативного пространства), так и в реалии внутреннего пространства самой личности [1].

Рефлексия на внутренние психические процессы, ориентированные на свои мотивы и поступки, протекает гораздо эффективнее, когда человек пребывает в уединении.

Уединение – пребывание в одиночестве, без общения с кем-либо. *Уединенность* – обособленность. Это интерпретация слова уединенность в современном русском языке. Вл. Даль более ста лет назад в Толковом словаре живого великорусского языка объяснял слово *уединенье* как действие. *Уединять* – отделять, окромить, особить, удалять, ставить в одиночестве; о человеке – держать одиноко, не давая сообщаться с людьми [2, с. 476].

Одним словом, *уединение* сопряжено по своей сути с обособлением.

Обособление – действие и состояние личности. *Обособиться* – отделиться от других, выделиться из общего числа; *уединиться*.

Обособление – прежде всего механизм установления с другими обособленных отношений, дающих возможность сохранять свою индивидуальность за счет организации невидимой границы, предупреждающей вторжение во внутренний мир [3].

Обособленный человек – человек, который в известном смысле находится в *уединении*, следовательно – в *одиночестве*, сам по себе.

Обособление – амбивалентное состояние человека.

С одной стороны – это одиночество, уединение, которое дает возможность саморефлексии; это погруженность в область душевной и духовной внутренней жизни. Именно в добровольном уединении в глубинах сознания происходит переработка информации, которая не дается линейному мышлению и быстрым эмоциям.

С другой стороны – это одиночество, которое вызывает о помощи. (Вспомним у Вл. Даля: «Один и дома горюет, а двое и в поле воюют»; «Один и у каши загишет»; «Одному и топиться скучно»; «И в раю жить тошно одному»).

Одиночество – естественная потребность человека в уединении, но, в то же время, – специфическое социальное заболевание, которому подвержены люди в современных условиях (например, в условиях урбанизации).

Обособление
как действие
и состояние
личности

Обособление
амбивалентно

Одиночество
амбивалентно

Одиночество можно рассматривать как характеристику этапов онтогенеза. Так, в подростковом возрасте отрок может переживать острое негативное чувство одиночества. В то же время подросток может открыть для себя позитивные стороны одиночества (уединения, погружения в свои глубинные эмоции, мотивы), рефлексировав на свои личностные особенности и притязания.

Рефлексия ориентирует на познание своих сущностных особенностей

Философия с древних времен обсуждала феномен рефлексии, который ориентирует человека на познание своих сущностных особенностей, на проникновение в глубины своего Я. Для нас значимо обратиться к философам, которые глубинно исследовали проблему рефлексии. Прежде всего, мы рассмотрим идеи И. Канта и Г. В. Ф. Гегеля.

Рефлексия как Я-схватывание

И. Кант многократно обращался к феномену рефлексии. Он полагал, что в рефлексии заключена не только формальная сторона сознания, но и «многообразное [содержание] эмпирического внутреннего созерцания – Я-схватывания (следовательно, эмпирическая апперцепция)» [4, с. 158]. При этом И. Кант полагал, что «явление <...> не есть суждение, а только эмпирическое созерцание, которое посредством рефлексии и возникающего из нее рассудочного понятия становится внутренним опытом, а тем самым и истиной» [4, с. 159].

Философ полагал, что «чувственные представления предшествуют представлениям рассудка и выступают в массе. Но тем содержательнее будет результат, если рассудок присоединится к ним со своим упорядочением и интеллектуальной формой и внесет, например в сознание, выражения, четкие для понятия, выразительные для чувства, интересные для определения воли» [4, с. 162].

Недостаточная рефлексия и ее последствия

И. Кант размышлял о «недостаточной рефлексии (*Überlegung*), которая должна предшествовать всякому суждению» [5, с. 334].

Рефлексия как в-самом-себе-бытие

В свою очередь, Г. В. Ф. Гегель рассматривал рефлексию как простое в-самом-себе-бытие (*insichsein*), когда «в своем отношении к другому этот просыпающийся дух <...> рефлексирует в себя и тем самым есть самосознание» [6, с. 16, 30], что определяет возможность единства сознания и самосознания. Рефлексия как в-самом-себе-бытие пробуждает в человеке его духовные способности и сопутствует самосозиданию внутреннего богатства духовного мира.

Рефлексия определяет развитие Я

Г. В. Ф. Гегель показал, что развивающийся юный человек «сам находит для себя свое место». При этом на его развитие влияет язык: «Язык делает людей способ-

ными постигать вещи как всеобщие, способными достигать сознания своей собственной всеобщности, способными высказывать свое Я. Эта способность постигать свое собственное Я есть в высшей степени важный момент в духовном развитии ребенка; с этого момента он начинает освобождаться от своей погруженности во внешний мир и делается способным к рефлексии над самим собой» [6, с. 85]. Философ упорно анализировал феномен рефлексии, определяющей развитие индивидуального Я.

Чувствующий индивидуум еще не есть он сам...

Г. В. Ф. Гегель справедливо полагал, что чувствующий индивидуум «еще не есть он *сам*, он есть еще субъект, неспособный к рефлексии над собой и потому *пассивный*» [6, с. 134]. До определенного возраста он еще не является *самостью*. Философ рассуждал о значимости закаленности души, о развитии сознания к рефлексии [6, с. 203], о некотором для-себя-бытия-самости [6, с. 205].

Рефлексия-в-самое-себя

Человек должен научиться рефлексировать на все обстоятельства внешнего мира и разрешать возникающие проблемы. Философ рассуждал об интеллигенции. Он полагал: «Наиболее распространенная форма рефлексии состоит в допущении *сил и способностей души*, интеллигенции или духа. *Способность* есть, подобно *силе, фиксированная определенность* некоторого *содержания*, представленная как *рефлексия-в-самое-себя*» [6, с. 263]. При этом каждый субъект является «чем-то особенным не только в своем бытии вообще, но некоторая форма его наличного бытия состоит также в том, чтобы он представлял собой *абстрактную* достоверность самого себя, абстрактную рефлексию свободы в себя» [6, с. 337]. Субъективность самосознания индивидуализирует человека, ориентируя его на «чистую *достоверность*» самого себя [7, с. 86].

Я существует для мира и мир существует для меня

В XX в. испанский философ Х. Ортега-и-Гассет размышлял о том, что наше мышление притягивает на истинность [8, с. 3]. Он полагал: «Я существует для мира и мир существует для меня» [8, с. 146]. По существу, философ обсуждал проблему рефлексии человека на себя в мире. Размышляя о любви, Х. Ортега-и-Гассет сопрягал любовь и страдание как нерасторжимые эмоции и чувства человека [9, с. 166]. Чтобы понять и принять его видение, необходимы жизненный опыт и глубокая рефлексия на сущностные особенности человека.

Позитивное одиночество

Разработанная нами инициация саморефлексией имеет своей целью дать возможность подростку почувствовать, что человек может быть счастливым не только тогда, когда он растворен в группе сверстников, в груп-

Условия проведения
инициации

повом Мы, но и когда он уходит в *добровольное уединение* – в *позитивное одиночество*¹. Уединение с целью рефлексии на себя несет в себе позитивный потенциал к саморазвитию (В. С. Мухина).

Место проведения: берег моря, край невысокого оврага, поляна.

Время проведения: с 20.30 по 22.30, в момент, когда солнце начинает быстро садиться за линию горизонта.

Количество участников: группа (15–20 человек) или весь коллектив программы (до 100 человек) – в этом случае количество сопровождающих пропорционально увеличивается.

Оборудование: плотные подстилки, чтобы сидеть или лежать; свечи, спички; костровое место с собранными заранее сухими ветками на каждую группу (до 20 человек).

Организационный
этап

I. Организационный этап: *проверка готовности.*

Сбор на указанном месте; приветствие, обращенное к подросткам; проверка готовности оборудования (1–3 мин.).

Постановка целей (5–10 мин.).

Подростки уже прошли испытания послушанием, физическими трудностями, свободой, страхом. Каждый узнал о себе что-то новое, испытал, почувствовал свои особенности.

Подросток
в ситуации
инициации

В новой инициации подросткам предлагается почувствовать себя в редкой ситуации уединения – быть наедине с самим собой, испытать себя глубокой рефлексией на свои особенности.

Обычно люди погружены в тесные взаимоотношения друг с другом и не всегда находят место и время для того, чтобы подумать о себе и о своем. Человеку для личностного роста очень важно уметь остаться наедине с собой для того, чтобы рефлексировать на свои чувства, мотивы и притязания, на свои личностные качества. В обыденной жизни люди зачастую не успевают задать себе вопросы и ответить на них, не успевают заглянуть поглубже в тайники своей души.

На этот раз представляется такая возможность. Умение рефлексировать, то есть осознать свои желания, мысли, чувства, соотносить их с желаниями и чувствами других – одно из важнейших качеств зрелой личности, которое

¹ *Позитивное одиночество* – понятие, введенное В. С. Мухиной. О проблемах одиночества как острых проявлениях социальных катаклизмов, затрагивающих изначальные основы социальной жизни, см.: Лабиринты одиночества: Пер с англ. – М., 1989.

ценится в кругу людей в обыденной жизни, в искусстве (литература, театр, музыка), в религии и политике.

Перед инициацией подросткам даются указания и рекомендации, которым надо следовать. Выясняется готовность каждого к испытанию уединением и рефлексией на себя.

После организационного этапа подростки по группам бесшумно идут на место, где будет проходить инициация саморефлексией.

Подготовительный этап

II. Подготовительный этап: доверительная беседа.

Все подростки из одной группы встают в круг. Подросткам дается установка на то, что в этот час им предстоит пройти очень важную инициацию глубинной рефлексией. В течение продолжительного времени каждый должен обособиться от всего мира, устремиться к самому себе. Для этого нужно молча уединиться и погрузиться в одиночество. Каждый подросток получает свечу, которая будет гореть перед ним до конца испытания. Крохотное пламя свечи поможет сосредоточить внимание сначала на нем самом, а потом каждый уйдет в свои мысли и чувства. Это очень важно – научиться находиться наедине с самим собой.

Доверительная беседа

Психолог спокойно, доверительно обращается к подросткам: *«Прислушайтесь к себе. Подумайте о себе и своей жизни. Помечтайте о будущем и снова подумайте о себе нынешнем. Обособление от других помогает развитию собственной личности. Позже вы вновь будете общаться друг с другом. Созерцание огня свечи поможет каждому из вас обрести самого себя, познать свои глубинные проблемы, желания, чувства.*

Запомните: нельзя разговаривать с кем-либо из окружающих – это нарушит встречу с самим собой. Нельзя покидать свое место. Если удастся сосредоточиться на пламени свечи, можно перевести такой же сосредоточенный взгляд на уходящее солнце, на волны реки (моря), а чуть позднее – на полную луну. Но главное – глядя вовне, уйти в себя.

Смотрите на пламя свечи и уходящее (заходящее) солнце и стремитесь на встречу с самим собой. Это не самое скучное занятие в жизни...

Сущностный вопрос:
«Кто Я?»

Подумайте о том, что представляет собой каждый из вас. Задайте себе вопрос: “Кто Я?” Какие мысли и чувства стоят за моим Я. Представьте себя телесного. Улыбнитесь себе. Подумайте о том, на что вы притязаете в жизни.

Подумайте о себе как о юноше (девушке). Что вы представляете собой как юноша или девушка?

Каким вы были в прошлом, какой вы теперь (в настоящем) и каким видите себя в будущем?

Подумайте о себе как о гражданине своей страны, о своих правах и обязанностях.

Не бойтесь думать обо всем этом.

Почувствуйте свою соединенность с целым миром и осознайте свое место в нем. Почувствуйте свою уникальность. Обретите самих себя.

Помните, что вы не должны покидать свое место и нарушать молчание. Вас тихо пригласят в урочное время в назначенное место. Каждый имеет право на тишину и одиночество. Каждый обязан дать воспользоваться этим правом другому».

Собственно
инициация
рефлексией на себя

III. Собственно инициация рефлексией на себя: *«Не путайте меня с другим».*

Подростки получают свечи и рассаживаются на плотных подстилках на расстоянии около 5 м друг от друга. Начинается собственно инициация рефлексией на себя в условиях уединения, которая продолжается 60 мин.

В течение этого времени психолог подходит к каждому и тихо спрашивает подростка, все ли с ним в порядке, не нужна ли ему помощь и поддержка. Психолог подходит тихо, чтобы не помешать, но со стороны взора подростка, чтобы не испугать его неожиданным появлением. Тихо спрашивает и с готовностью отходит или коротко общается – по ситуации.

Через час психолог знаками приглашает каждого встать, собрать вещи и перейти к костру. Психолог прижимает палец к губам – в знак сохранения молчания. (У каждого костра собирается группа – до 25 подростков).

Рефлексии
участников
инициации

IV. Подведение итогов: *рефлексии участников инициации.*

Психолог тихим голосом предлагает каждому иницируемому сохранить, сберечь то уникальное состояние, которое возникло у многих наедине с собой у пламени свечи. Психолог спокойно, доброжелательно говорит, обращаясь к членам группы: *«Многим из вас, очевидно, было нелегко длительное время находиться с самим собой. Ведь многие подростки не умеют еще черпать поддержку и интерес из общения с самим собой. Особенно младшие подростки. Однако школа инициаций продвигает каждого. Общаться с самим собой – радость, отдохновение, воспарение мыслей и чувств, но это и слезы, горечь, неудовольствие, печаль, даже горе. Ведь каждый, рефлексировав на себя, проникает в глубинные тайны своей сущности, которые приводят его в замешательство и переживание одиночества.*

Сегодня у каждого прибавилось знаний о самих себе.

Необходимо не расплескать свои чувства, нельзя дать уйти своим мыслям. Теперь очень тихо сядем (ляжем, встанем) вокруг пламени костра. При всех, но каждый сам по себе, глядя на огонь костра, продолжим встречу с самим собой. Как легко от ветерка гаснет пламя свечи. Но еще легче человек переключается от хода свои мыслей и чувств во внешнюю жизнь. Как легко от помыслов он переходит к поступкам. Сегодня мы учимся сохранять способность быть с самим собой.

Каждый поглощен своими мыслями и чувствами: “Кто Я?”, “Кем я буду в этой жизни?”, “Какой Я?”.

Каждый наедине с собой...»

Ритуальные действия

V. Ритуальные действия: все вместе, объединенные единой целью.

Подростки «кормят» пламя костра, подбрасывая ветки в огонь. Смотрят на пламя и думают о своем.

Через некоторое время психолог предлагает уходить тем, кто уже готов покинуть это место. Но при этом предлагается не расплескать свое состояние и молча дойти до своей палатки. Молча лечь и продолжать думать о своем.

На следующий день проводится рефлексивный анализ. Подростки пишут о своих мыслях и чувствах:

- Что я узнал о себе нового посредством инициации рефлексией?
- Как изменило меня испытание уединением и одиночеством?
- Что было самым трудным?

Итог пройденного пути

На общем сборе через день-два после проведения инициаций объявляется, что подростки прошли с честью все инициации. Подводится итог пройденного пути.

Психолог спокойно, демонстрируя доверие, обращается к подросткам: «Каждый из вас самостоятельно прошел испытание послушанием, физическими трудностями, свободой, страхом, саморефлексией. Во время инициаций каждый был обращен к самому себе и поэтому узнал о себе много нового, неожиданного. “Кто Я?”, “Какой Я?”, “Как Я отношусь к приказу?”, “Готов ли Я исполнять приказ без ропота и возмущения?”, “Почему Я должен уметь быть послушным?”, “Почему мое послушание нужно Обществу?”, “Какова степень моей свободы?”, “Что Я считаю допустимым, а на что Я накладываю табу?”, “Насколько категоричны мои суждения и ответственны мои поступки?”, “Умею ли Я прислу-

шиваться к себе духовному?”, “Знаю ли Я свои физические возможности?” – вот на эти и многие другие вопросы вы уже можете отвечать более уверенно, чем до инициаций. Позвольте еще и еще раз поздравить вас с вашими личными достижениями».

После выступления психолога подростки высказывают свои пожелания по поводу содержания последующих инициаций, заявляют, в чем они хотели бы продвигнуться в отношении личностного роста.

Проекты новых инициаций

Психолог обязательно рефлексировал на предложения подростков по поводу содержания новых инициаций и предупреждает о том, что самостоятельное изобретение инициаций или проведение традиционных инициаций родовых культур (вычитанных в книгах по этнографии и этнопсихологии) и их проведение чревато физическими и психическими травмами и может не развивать личность, а усугублять недостатки и формировать разнообразные комплексы. Подросткам показывают, что спонтанные самодельные инициации могут превратиться в травмирующие условия и стигматизацию. Инициации должен проводить специально подготовленный, хорошо рефлексировующий психолог.

В заключение психолог объявляет, что готовится следующий этап инициаций, проведение которого будет объявлено особо.

Некоторые итоги

Инициации – условия для развития личности

Преобразованные знаниями о психологии подростков, старые как мир инициации, обращенные к современному подрастающему поколению, становятся новыми методами психологического сопровождения личности отрока при сохранении неизменного вечного интереса для человека введения себя в ситуацию испытания. Инициации традиционно представляют условия для развития личности, ее персонализации.

Проблема персонализации и деперсонализации

Проблема *персонализации*, являясь социально-психологической проблемой, неизменно сопряжена с проблемой *деперсонализации*. Амбивалентность персонализации-деперсонализации выступает как две стороны единого социально-психологического явления. Подросток может быть подвергнут деперсонализации в среде сверстников, особенно в условиях депривации семьи или в учреждениях интернатного типа. Подростки должны знать о страшных условиях деперсонализации в условиях уголовной среды или в зонах.

В противоположность инициациям действия стигматизации направлены на деперсонализацию личности,

формирования у нее комплекса социальной несостоятельности, аутсайдера, превращения человека в «никто» и «ничто».

Изначально понятие «стигматизация» возникло еще в древней Греции: стигма – клеймо на теле раба или преступника. Сегодня это понятие используется в англоязычной психологии: stigma – вырождение; stigmatic – заклеиваемость позором.

Через стигматизацию человек переживает ряд негативных превращений, благодаря которым происходит деперсонализация его личности.

Условия
стигматизации

Особенность стигматизации состоит из этапов проведения человека по пути деперсонализации. Можно выделить ряд условий стигматизации.

Первое условие стигматизации – выделение человека из числа окружения, возложение на него клейма и требование от него полного неукоснительного подчинения новым, депривирующим его требованиям.

Второе условие стигматизации – время, в которое осуществляется деперсонализация человека. Стигматизация происходит «здесь и теперь», лишая человека возможности контролировать и строить свое поведение в соответствии со своими ценностями и социальными познаниями традиционного общества (этноса, государства). Стигматизация контролирует и подавляет ум, волю и чувства отдельного человека или группы людей. Время стигматизации реально может длиться от нескольких часов и дней до многих лет.

Третье условие стигматизации – деформация личности, ее деперсонализация.

В общечеловеческой культуре стигматизация – существенная часть жизни людей: рабство, наказание преступников, деперсонализация людей в тоталитарных государствах, националистическая политика и т.д. Всякий раз отдельная личность или отдельный народ, подверженные стигматизации, изменяют свое самосознание, обретая всевозможные комплексы неполноценности.

Отдельная проблема – стигматизация в подростковой среде.

Стигматизация личности в подростковой среде

Стигматизация
среди подростков

Стигматизация – «осада и стеснение, в которых стеснит тебя враг твой» [Втор. 28:53].

Работа с подростками обнаруживает их психологическую готовность подвергнуться стигматизации более слабых или неугодных сверстников. Отроки нередко

упражняются в навязывании друг другу уничижительных кличек, прозвищ, в создании ситуаций, дразнящих и унижающих чувство собственного достоинства кого-либо из сверстников; в высказываниях относительно ничтожности прошлого, настоящего и будущего своего сверстника и т.д.

В своеобразной ориентировочно-исследовательской форме готовность к стигматизации сверстника – довольно распространенное явление в обычной, вполне законопослушной подростковой среде.

Значимость
сообщества
сверстников

Общество сверстников исключительно значимо для отроков. Как известно, общение со сверстниками приобретает совершенно исключительную значимость в отрочестве. В отношениях возрастного равенства и неравенства подростки отработывают способы взаимоотношений. В число способов входит расширенный диапазон возможных взаимодействий – от дружеских и лояльных до агрессивных и стигматификационных. При этом следует помнить: подростки вышли из разных условий; к одному и тому же возрастному периоду они достигли разного уровня психического и личностного созревания; у них уже определились внутренние позиции, но они еще должны научиться владеть навыками продуктивного построения отношений друг с другом.

Взаимные
стигматизации
подростков

Стигматизация подростками друг друга. В период отрочества подростки развиваются в разном онтогенетическом темпе: одни еще совсем дети; другие – истинные отроки со всеми проблемами возраста; третьи уже несут в себе элементы самосознания юношеского возраста. Во временных коллективах все вместе они создают весьма сложные объединения различных физических, психических и социальных типов, формально находящихся в едином возрастном периоде, а в действительности – столь далеко отстоящих друг от друга. Реальное неравенство особенно остро переживается именно в отрочестве, в период высокой сензитивности к успехам и неудачам сверстников. Отношения стигматизации подростками друг друга являются типичными отношениями возраста. Однако это преходящие отношения.

Стигматизация
в асоциальном
сообществе
подростков

Стигматизация в асоциальной сфере. Другое дело – стигматизация в асоциальной сфере подростков. Подобно взрослым уголовникам, асоциальные подростки стремятся усвоить всю традиционную культуру уголовного мира. В эту культуру составной частью входит традиция стигматизации не принятых, не угодных, отверженных.

Проявления
стигматизации

В криминальной среде за счет стигматизации осуществляется выраженная деперсонализация личности.

В этой среде стигматизация проявляется: 1 – в «кликунгах» (кличках, прозвищах); 2 – в лишении признания или в постоянной угрозе этого лишения; 3 – в депривации половой идентичности, в частности в «опускании» (изгнании из группировки, насильном акте мужеложества, обыгрывании в карты); 4 – в лишении нормально ожидаемого «настоящего» и «будущего»; 5 – в создании специфической асоциальной среды, где власть над отдельным индивидуумом исключительно велика. Таким образом, стигматизация может происходить по всем звеньям структуры самосознания: 1 – имя собственное, идентифицированное с телесной и духовной индивидуальностью человека; 2 – признание на притязание; 3 – половая идентификация; 4 – психологическое время личности (индивидуальное прошлое, настоящее и будущее); 5 – социальное пространство личности (система прав и обязанностей). Стигматизация настигает человека, прежде всего, в контексте звеньев самосознания.

Жесткие правила поведения в асоциальной среде

В асоциальной среде, как об этом писал еще в 1930-е гг. Д. С. Лихачев, «за внешней распушенностью поведения скрываются жесткие, тесные, предусматривающие все, вплоть до мелочей, правила поведения».

Согласно Д. С. Лихачеву, «поведение вора в своей среде ограждено и ограничено бесчисленным количеством правил, норм, своеобразных понятий о “приличии”, “хорошем тоне”, сложной иерархией подчинения друг другу. Каждое нарушение этих норм поведения карается воровским судом с оригинальным судопроизводством, с немедленным приведением в исполнение всегда жесткого наказания. Власть воровской среды над отдельным индивидуумом исключительно велика» [10, с. 359–360]. Д. С. Лихачев указывал на тот факт, что в воровской среде бранное слово имеет знаковый характер и нацелено оно на то, чтобы непременно унижить того, на кого оно направлено: «Для характеристики той силы, которая придается бранному слову, укажем, что брань, обращенная не в пространство, “на воздух”, как это обычно имеет место, а к вору, составляет оскорбление, смыть которое может, по воровским представлениям, только “кровь”» [10, с. 362].

Стигматизация кличками

Особое значение в уголовной среде обретают клички: «Вор, принимая ту или иную кличку, редко расстается с ней. Приятие клички – необходимый акт перехода в воровскую среду (своеобразный “постриг”). Каждый вор имеет свою кличку. Он татуирует ее или ее символ у себя на теле и не меняет ее даже тогда, когда она становится известной уголовному розыску, когда она явно

вредит ему, когда по ней становятся известными все его старые судимости (“задки”).

Несмотря на случайное происхождение, в кличке заключается особая гордость вора, его воровская “честь”. Она – предмет бережного охранения.

Изучение воровских кличек представило бы любопытнейший материал прежде всего для сравнения с тотемами первобытных народов. Кличку может носить не только отдельный вор, но и целая шайка; кличка так же, как у первобытных народов, заимствуется в ряде случаев из животного мира. Большинство кличек свидетельствует о каких-либо достоинствах вора, и только в качестве наказания за воровство утверждается кличка, которая его губит и не дает подняться хоть несколько по сложной лестнице воровской иерархии во вред всем его усилиям (выделено нами. – Авторы)» [10, с. 364].

Лагерный язык:
засилье анально-
генитальных
значений

Взгляды Д. С. Лихачева на воровскую среду сформировались не в кабинете, а внутри носителей своеобразной культуры взаимоотношений и специфического арго: Д. С. Лихачев собирал и обобщал свой материал, будучи заключенным печально знаменитого СЛОНА – Соловецких лагерей особого назначения.

Во многих исследованиях асоциальных обществ показан общий тип взаимоотношений, речи и мышления независимо от страны, к которой принадлежат уголовные элементы. Лагерный язык всех стран – образец того, как под влиянием одних и тех же условий, производственных отношений вырабатывается один и тот же тип поведения. В языке наблюдается засилье анально-генитальных значений, агрессивного жаргона и речевых штампов. В асоциальных сообществах существуют конвенциональные способы стигматизации.

Подростки должны различать сущность инициаций и стигматизаций. Стиль поведения взрослой уголовной среды не только добросовестно заимствуется криминальными подростковыми группировками, но его элементы проникают и в сферу общения законопослушных подростков. Важно, чтобы подростки научились различать сущность инициаций и стигматизаций. При этом важно, чтобы они научились считать стигматизацию сверстников неприемлемым для себя как личности способом воздействия на другого.

Условия,
содействующие
формированию
чувства личности

Наше ноу-хау: условия, содействующие формированию у подростков чувства личности. Так как динамика числа преступлений, совершенных подростками, неизменно возрастает, следует помнить о том, что возрастает и стремление асоциальных подростков к жест-

Развитие чувства личности

кой деперсонализации сверстников за счет стигматизации. Профилактика в законопослушной среде подростков может предупредить негативный опыт распространения стигматизации на ближнего.

Специально организованные условия (наше ноу-хау), инициации в том числе, содействуют развитию чувства личности у подростка и преодолению побуждений стигматизации своего сверстника.

Авторы настоятельно предлагают психологам, работающим с отроками, ориентироваться на то, что подросток с выраженным чувством личности не будет подавлять другого и сможет сам выстоять перед напором стигматизации со стороны сверстников.

Подростки должны усвоить, что они должны научиться ориентировать себя на моральные социальные ценности и научиться защищать себя от ценностей аморализма [11].

Возраст напряженной внутренней жизни

Психологией установлено: «Отрочество – возраст напряженной внутренней жизни человека, тонких рефлексий, заводящих подростков в такие глубины таинств человеческой психики, что порой дух захватывает от диапазона образов, теснящихся во внутреннем мире потрясенного подростка» [12, с. 475]. Благодаря рефлексии на себя и других подросток продвигается в направлении самопознания. Он стремится понять самого себя. «Кто Я?» – основной вопрос возраста.

Подросток учится рефлексии – стремится осмыслить свои притязания на признание; оценить себя как будущего юношу или девушку; определить для себя свое прошлое, значение для себя личного настоящего, заглянуть в личное будущее; определиться в социальном пространстве – осмыслить свои права и обязанности. Подросток уже способен рефлексировать на себя и других, соотнося присущие себе особенности с проявлениями сверстников и взрослых.

1. Мухина В. С. Личность: Мифы и Реальность (Альтернативный взгляд. Системный подход. Инновационные аспекты): 2-е изд., исправл. и доп. – М., 2010.

2. Даль Вл. Уединенье // Толковый словарь живого великорусского языка: в 4-х т. Т. IV. – М., 1982. – С. 476.

3. Мухина В. С. Личность: Мифы и Реальность <...>. – М., 2010; Мухина В. С. Отчужденные: Абсолют отчуждения. – Свято-Троицкая Сергиева Лавра, 2010.

4. Кант И. Антропология с прагматической точки зрения. 1798: Собр. соч. в 8 т. Т. 7. – М., 1994.

5. *Кант И.* Статьи. Лекции: Собр. соч. в 8 т. Т. 8. – М., 1994.
 6. *Гегель Г. В. Ф.* Философия духа // Энциклопедия философских наук: в 3 т. Т. 3. – М., 1977.
 7. *Гегель Г. В. Ф.* Философия права // Философское наследие. Т. 113. – М., 1990.
 8. *Ортега-и-Гассет Х.* Что такое философия? – М., 1991.
 9. *Ортега-и-Гассет Х.* Этюды о любви. – СПб., 2003.
 10. *Лихачев Д. С.* Черты первобытного примитивизма воровской речи // Словарь тюремно-лагерно-блатного жаргона. – М., 1992.
 11. *Хвостов А. А.* Моральное сознание личности: структура, генезис, детерминанты. – М., 2005.
 12. *Мухина В. С.* Возрастная психология. Феноменология развития: 13-е изд., перераб. и доп. – М., 2011.
-

